

Прядильникова Ольга Владимировна,

к.филол.н., доцент,

ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Башкортостан»,

г. Уфа, Республика Башкортостан

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ (ЧТО МЕШАЕТ ЧИСТОТЕ РЕЧИ)

Аннотация. В статье говорится о словах-паразитах, парафонах и других, включениях, нарушающих чистоту речи, Автор анализирует причины несоблюдения чистоты речи, предлагает пути повышения речевой культуры преподавателя.

Ключевые слова: слова-паразиты, парафоны, включения, нарушающие чистоту речи, паузы хезитации.

Несоблюдение чистоты речи – самое заметное ее нарушение, которое обнаруживают в чужой речи все участники коммуникации даже при условии, что своя речь у них не безупречна. Чистота речи определяется отсутствием в ней чуждых литературному языку элементов, поэтому за пределами литературного языка *диалектизмы, канцеляризмы, варваризмы* (неоправданное употребление иноязычных слов и словосочетаний), *жаргонизмы, вульгаризмы, просторечия* и, конечно же, *слова-паразиты*. Долгое время считалось, что «выпирающие» ошибки, нарушающие чистоту речи, присущи только спонтанной устной речи, к сожалению, сегодня эти слова проникают даже в письменные тексты СМИ, а также в рекламные слоганы и плакаты.

Установлено, что современная устная речь, включающая книжную и разговорную лексику, становится более метафоричной и образной, однако в случае вследствие многократного употребления метафоры «эмоционально блекнут», «выцветают», теряют первоначальный смысл или превращаются в шаблоны словосочетаний (*в натуре, по жизни, гламурно, реально, собственно говоря*). Подобными словами (в том числе словосочетаниями) иногда пользуются осознанно для поддержания своего имиджа, для обдумывания спонтанной речи, или для иных коммуникативных целей, но чаще всего это навязчивые слова, которые не осознаются говорящим.

Пока еще слово семантически наполнено, оно не перешло в разряд лишних слов, поэтому словами-паразитами – асемантическими единицами речи, называем слова, которые не несут информационной нагрузки и не выполняют дополнительных функций, имеющих отношение к информационному содержанию речи. Характерные черты этих слов или сочетаний – избыточность, немотивированность, несовпадение со словарным значением, повышенная частотность в тексте, интонационное выделение, неучастие в предложении, сочетание с паузами, вызванными затруднением в речи. Полифункциональность этих слов проявляется в выражении ими хезитации, ретардации, эвфемизации речи, в подчеркивании отдельных высказываний и моделировании устного текста. Не случайно до сих пор нет единого термина, обозначающего пустые слова и звуки. Наиболее распространенный термин («слова-паразиты») имеет несколько синонимов: «сорняки», «упаковочный материал» [8], «лишние слова», «незнаменательная лексика» [7, с. 71, с. 73], «пустые частицы» [6, с. 36], «вставные элементы» [4], «слова-заменители» (имеются в виду заполнители пауз хезитации) [3, с. 91], «слова-заполнители молчания» [2, с. 60] и др.

В разряд лишних слов могут попасть как служебные, так и самостоятельные части речи. Наиболее частотные из них начинают вытеснять своих собратьев-синонимов, расширяя при этом свое семантическое поле, что в итоге приводит к размыванию содержания лексической единицы. Принято считать, что слова-паразиты проявляются в том случае, когда человек, не может сосредоточиться на разговоре, волнуется, торопится, теряет свою мысль или испытывает трудности при выражении своей мысли по причине скудного словарного запаса и низкого уровня речевой культуры. Речь идет о паузах хезитации, вызванных волнением, неумением говорящего выдерживать оптимальный темп речи, стремлением отстоять свое право говорить, или косноязычием, в последнем случае их употребление противоречит нормам

культуры общения. Пустые слова в этом случае намеренно заполняют паузы между словами или выражениями.

Распространено мнение, что в большинстве случаев слова-паразиты используются из-за бедности словарного запаса или «моды» на слова (все говорят). Однако не всегда привычка произносить слова-паразиты связана с бедным словарным запасом или неумением говорить связно, испытывая затруднения на стыке слов. Многие люди, обладающие богатейшим словарным запасом и беглой незатруднительной речью, тем не менее, имеют привычку вставлять в свою речь неинформативные слова. Здесь используется основная функция этих слов – контактоустанавливающая, когда говорящий исправляет сказанное или изменяет конструкцию высказывания, чтобы объяснить, уточнить значение слова или разъяснить свою мысль всем участникам общения. Чаще всего в аналогичных речевых ситуациях используются частицы: указательная – *вот*, утвердительная – *так*, резюмирующая – *ну*, модальная – *пожалуй*, вопросительная – *да*, сравнительная – *как бы* и др. Побудительная частица *ну* часто используется в диалоге, побуждая собеседника к ответному речевому акту, то есть эта частица выполняет функции поддержания коммуникационного контакта, как в хеттском языке, где частица *ну* употреблялась почти перед каждой фразой. Или вводные единицы: *в общем-то*, *в принципе*, *вообще*, *допустим*, *так сказать*. Достаточно часто употребляются модальные слова: *конечно*, *несомненно*, *вероятно*, *правда*, *в сущности*, *очевидно*. Все перечисленные слова воспринимаются как вневременные и внесоциальные явления в русской речи, и только неоправданная частотность этих слова переводит их в разряд слов-паразитов. Итак, *любимые словечки* встречаются в речи людей, которым необходимо устанавливать диалогические отношения с аудиторией. Естественно, что для достижения диалогичности человек использует высказывания-обращения, эмоционально-экспрессивные слова или риторические вопросы. Подобная ситуация часто встречается в учебном общении. Представим себе, что произошел сбой в общении, учащийся

не сразу смог ответить на вопрос, чтобы выиграть время, необходимое ученику для поиска нужного слова, преподаватель говорит: *надо полагать, весьма вероятно* и др. Избыточные слова, образуя мостик между словами, несущими информацию, сохраняют непрерывность общения, дают возможность высказаться всем участникам коммуникации. Однако в дальнейшем у педагога может выработаться и закрепиться рефлекс: в случае заминки в общении вставлять слова-маркеры, которые уже перестают нести информационную функцию, теряют содержание, на которое должны указывать: *значит, вот, продолжай, слушай*. Появившуюся привычку к использованию слов-паразитов участники коммуникации (педагог и обучающиеся) перестают замечать в своей речи.

Можно признать уместность этих слов и пауз в функции планирования высказывания, поиска информации, когда нужен непосредственный контакт с учащимися, ощущение рождающегося урока.. Поэтому многие исследователи не относят к словам-паразитам «паузы хезитации» – заполнение пауз в спонтанной речи, парафоны (*м-мм...*, *э-ээ...*, *а-аа...*). По терминологии, они, скорее – звуки-паразиты. Существует мнение, что звуки-паразиты, замедляющие произнесение предложений – ведут к лучшему общению, так как заставляют аудиторию слушать лектора с большим вниманием. С этим утверждением сложно согласиться, так как такая привычка может раздражать слушателей, отвлекать их внимание на подсчёт употребленных звуков-паразитов и других пустых слов. Не случайно, когда у доски ученики начинают *мямлить, экать и мэкать*, учитель резюмирует: «Тот, кто выучил, не мямлит».

Звуками–паразитами – парафонами, парафонизмами могут быть растянутые звуки, уже упомянутые нами «*'канья*», «*мэканья*», неидентифицированные фонации – «*ггмм*», «*ууфф*». С их помощью говорящий структурирует высказывание, поддерживает диалог, оформляет ответную реакцию на слушание, например, используя только парафон «*а-аа...*» и соответственную интонацию создает подтекстное содержание радости или

сомнения, удивления, растерянности, одобрения или неодобрения. В эпистолярном жанре парафоны используются для создания эффекта непосредственного общения, для оформления внутренней разговорной речи. С помощью парафонов подчеркивают экспромтный характер речи, ее спонтанность, разговорность. Необходимо заметить, что парафонические включения наиболее часто встречаются в речи человека, не преодолевшего влияние как внутриязыковой, так и межъязыковой фонетической интерференции, когда ему необходимо время для выбора нормативного произносительного варианта. В массовой школе могут обучаться дети разных национальностей, испытывающие затруднения при общении на неродном языке. При низком уровне владения языком говорящий часто использует паузы-хезитации (от англ. *hesitation* – «колебание») – «колебание билингва при выборе языковых средств выражения мысли из одного или другого языка», т.н. переключение с кода на код, паузы могут заполняться лишними словами. Иногда сами педагоги помогают учащемуся включаться в общение при помощи сознательных бинарных интеркаляционных вставок. Языковая диффузия, таким образом, реализуется на сознательном (педагог) и бессознательном уровне (ученик). При рефлексивном слушании нередко используются словесные реплики или реплики-парафоны как проявление реакции эмоциональной реакции слушания и установления обратной связи для контроля адекватности понимания услышанного. Здесь можно признать присутствие в литературной речи лишних слов (слов-паразитов, диалектов, просторечий и т.п.) речевой игрой, соглашаясь с известной точкой зрения Л.В. Щербы, утверждавшего, что «большинство эффектов литературной речи основано на тонкой игре стилями» [8, с. 139]. В идеале речевой носитель должен владеть функционально-стилевой дифференциацией языка, незатруднительно переходить с кода на код в соответствии со стилистической структурой языка.

Клишированные (шаблонные) выражения – стандартные образцы словоупотребления, типовые схемы словосочетаний и синтаксических

конструкций, механически воспроизводимые в типичных речевых контекстах и ситуациях, при частом употреблении могут восприниматься слушающим с тем же негативным подтекстом, что и слова-паразиты. Именно повышенная частотность их употребления в речи переводит многие фразы в тот же разряд лишних слов. На наш взгляд, упорное употребление слова *«завидно»* с ударением на первом слоге из списка лексикализованных произносительных форм, получивших распространение как просторечие диалектологического происхождения. Литературная форма повелительного наклонения глагола *«садитесь»* сегодня вытесняется угоднически – вежливой *«присаживайтесь»*. Глагол *«присесть»*, имеет литературное значение: 1. *Согнув колена, опуститься. Присесть на корточки.* 2. *Сесть (на короткое время)* [5, с. 486]. Приставка *при-* обозначает неполноту действия. Негативная коннотация слова *«сидиться»* связана с непопулярной в криминальной среде ассоциацией (*«сесть в тюрьму»*). Сегодня *«садитесь»* заменяется только глагольной формой *«присаживайтесь»*, последняя форма пытается «поглотить» всю глагольную парадигму.

Замечено, что более частотное употребление лишних фраз идиолектно, то есть характерно для речи конкретных людей: *ни о чем, в значении, нет проблем, типа того, как бы, в топе, прикинь, и так далее и тому подобное.* Сравнительная частица *как бы*, лидирующая сегодня среди слов-паразитов в речи молодого и среднего поколения, занимает огромное речевое пространство, кажется, что она уничтожила все синонимы, все слова с похожими оттенками значений.

Лингвистами-исследователями предпринимаются экспериментальные классификации речевых предпочтений говорящего, прослеживается связь между лишними словами и социальной характеристикой речевого носителя. В некоторых случаях за словами-паразитами скрывается общенная лексика, вернее эвфемистический вариант слова прикрывает первичный смысл подразумеваемого выражения. Время от времени в речевой практике

изменяются пристрастия к любимым словам и выражениям, так популярные некогда слова *буквально* и словосочетания *по большому счету, в районе* (вместо *приблизительно*) исчезают, заменяются другими словами, выполняющими подобные функции. Привычка к словам-паразитам явление не новое в языке, вспомним гоголевского почтмейстера из «Мертвых душ»: «Впрочем, он был остряк, цветист в словах и любил, как сам выражался, уснастить речь. А уснащивал он речь множеством разных частиц, как-то: *«судырь ты мой, эдакой какой-нибудь, знаете, понимаете, можете себе представить, относительно, так сказать, некоторым образом»*. Приведенная цитата демонстрирует как обобщенные вневременные и внесоциальные явления в речи, так и черты речевого портрета чиновника начала XIX века.

Чиновничий новояз не сдает свои позиции: *прописаны в статье* (вместо *указаны*), *озвучены мысли, отзвонюсь, наберу, отпишусь* без экспрессивной окраски в значении *позвоню позднее и напишу, в приоритете (срочно)*. Фраза, полюбившаяся современному руководителю: *я Вас услышал*, употребительная прежде только по отношению к подчиненному, дабы подчеркнуть значимость указующего перста, стала фразой-паразитом в устах современных чиновников.

Процесс глобализации, повлиявший не только на приток англо-заимствований, привел к тому, что Интернет и SMS сообщения увеличили количество пользователей латинским алфавитом, «сократили» языковую норму. Отклонения от норм литературного языка становятся весьма распространенными в письменной речевой практике (речь в блогах, чатах и веб-форумах, в SMS и т.д.).

В устной практике «олбанский язык» характеризуется частым употреблением определённых стереотипных, крайне примитивных выражений и слов из словаря интернет пространства: *жжшош, аффтар, выней йаду, аццки, «каменты»* (комментарии), *убейсяапстенку, «йазва», «зачот»* и т. п.

«У нас нет времени, – отметил Василий Аксенов в статье «Язык курятника», – на самом деле в этом языке курятника (тип – топ – топ –), равно

как и в постоянном кваканьи (как бы, как бы, как бы) содержится смысл постоянной спешки». Быстрота и доступность общения требуют универсального языка, естественно, грамотность речи не входит в перечень востребованных качеств речи.

Словом-паразитом может стать любое слово, даже первоначально несущее информативность. Неконтролируемое употребление варваризмов (не зафиксированных в общелитературном языке единиц) можно признать тому примером. Люди пополняют свою лексику иноязычными заимствованиями в большинстве случаев не из первоисточников (не все владеют в полной мере иностранным языком) и не из толковых словарей новых иностранных слов, источники трансляции новых слов – речь окружающих, телевидение, диски, интернет-записи, граффити, реклама. Очень быстро многие из иноязычных слов (подчас исковерканные) стали превышать разумную норму частотности употребления и, как следствие, потеснили в сфере функционирования русские синонимы, по всей вероятности, так в речи появились *сэнкс* (*сенкс*) и *окей*. Причина неумеренного употребления варваризмов заключается в их благозвучности и новизне (*брендовый*), краткости (*релакс* вместо *расслабление*), в способности нести функцию эвфемизма, облагораживая смысл прежнего синонима (*клинер* – уборщик) и, конечно же, новый оттенок значения. Варваризмами были многие слова, которые с течением времени русифицировались. И это естественное явление в жизни языка. Новое слово, избавляясь от чужеродной окраски, входит в современный оборот, причем процессы ограничения или расширения интерпретации значения слова могут продолжаться долгое время. Возможно, что *наблик рилэйшнз*, звучащее не только красивее и необычнее, чем *связи с общественностью*, со временем будет полнее воспроизводить называемое понятие, чем русский аналог, главное, чтобы слово имело новый оттенок значения, отличный от русского слова, ведь в языке нет лишних слов.

Бесспорно, слишком частое употребление лишних слов не может остаться незамеченным – слушатели моментально замечают подобные речевые недостатки педагога. В том случае, когда педагог несколько избыточно употребляет эти слова в речи для более успешной (в его понимании) коммуникации, ученики могут не заметить этих нарушений. Кроме того, многие педагоги могут не замечать в своей речи слов паразитов-однодневок, которые живут на одной только лекции, на одном занятии, что-то вроде привязавшейся мелодии, повторяющегося куплета. Поэтому педагогу полезно просматривать видеофрагменты своего урока для прослушивания диалогической и монологической речи, чтобы зафиксировать в своей речи лишние слова. Затем необходимо проанализировать свои наиболее часто употребляемые слова, вспомнить смысл слова, подобрать синоним, уточнить его значение. Лучше использовать связный текст, окрашенный соответствующими интонациями, паузами, междометиями и уточнениями, так как при этом вырабатывается навык оптимальной техники устной речи, например, формируется умение держать паузу, которое поможет вывести слово-паразит на осознанный уровень.

Замечено, что слова-паразиты густо населяют речь в кругу таких же носителей слов-паразитов, имеющих обыкновения перенимать чужие вредные привычки. Пустые навязчивые слова, слова – однодневки передаются от одного речевого носителя к другому, если недостаточно сформировано чувство слова и нет желания сделать свою речь лучше. А для этого нам нужно развивать языковое чутье, чтобы искоренять из своей речи сорняки, порождающие неясность мысли и трудности взаимного общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов В.П. *Язык курятника // Огонек.* – 2004. – №6. – С. 40-41.
2. Боженкова Н.К. *Русский язык и культура речи: учебно-практическое пособие для студентов дистанционной формы обучения.* – Курск: Изд. Курский государственный технический университет, 2004. – С. 60.

3. Земская Е.А. *Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения.* – М.: Рус. язык, 1987.
4. Ладыженская Б.Я. *Особенности организации устной спонтанной речи (вставные элементы в речевом потоке): Дис. ... к.филол.н.* – М., 1985.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Словарь русского языка.* – М.: Рус. язык, 1989.
6. Розанова Н.Н. *Суперсегментная фонетика (раздел коллективной монографии) // Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест.* – М.: Наука, 1983. – С. 55-65.
7. Сиротинина О.Б. *Современная русская разговорная речь и ее особенности.* М.: Просвещение, 1971.
8. Щерба Л.В. *Избранные работы по русскому языку.* – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1957. – С. 139.
9. Щерба Л.В. *Избранные работы по русскому языку. Современный русский литературный язык.* – М., 1957. – С. 110-129.